

ТАҲРИРИЯТИМИЗ МЕҲМОНЛАРИ

«НЕ ЗОЛОТОМ, НЕ СЕРЕБРОМ ПРОСЛАВЛЕН ЧЕЛОВЕК. СВОИМ ТАЛАНТОМ, МАСТЕРСТВОМ ПРОСЛАВЛЕН ЧЕЛОВЕК»

Так писал великий А. Джамии о величии человека. Эти слова можно применить, без сомнения, к научному творчеству и деятельности Николая Николаевича Болдырева, доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ. Н.Н. Болдырев – известный в России и за рубежом ученый в области теории языка, общего языкознания, когнитивной лингвистики. Его научно-педагогическая деятельность более 30 лет связана с Тамбовским государственным университетом. Защитил в РГПУ им. А. И. Герцена диссертации на соискание ученой степени кандидата (1984 г.) и доктора (1995 г.) филологических наук по специальности «Германские языки».

Докторская диссертация и монографии Н. Н. Болдырева представляют собой существенный вклад в разработку одного из самых приоритетных научных направлений в современной мировой лингвистике – когнитивного подхода к исследованию языковых явлений.

Н. Н. Болдырев ведет активную научно-организационную деятельность. С 1998 г. в качестве сопредседателя оргкомитета он ежегодно проводит на базе университета совместно с учеными Института языкознания РАН Международные Конгрессы и школы-семинары по когнитивной лингвистике и Международные конференции «Филология и культура».

Н. Н. Болдырев является Президентом и одним из организаторов Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», которая была создана в 2003 г. на базе Тамбовского университета. Он – инициатор создания и главный редактор общероссийского научного журнала «Вопросы когнитивной лингвистики». Журнал издается совместно с Институтом языкознания РАН с 2004 года, а с 2007 года включен в Перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

Николай Николаевич является создателем ведущей научной школы по когнитивной лингвистике, в рамках которой разрабатываются такие фундаментальные проблемы, как: «Когнитивная семантика языковых единиц», «Вторичная репрезентация концептов», «Концептуальная деривация», «Морфологически и синтаксически репрезентируемые концепты» и другие. Н. Н. Болдырев ведет большую и плодотворную работу по воспитанию и подготовке высококвалифицированных научных кадров. Он открыл аспирантуру и докторантуру по специальностям «германские языки» и «теория языка», подготовил 21 кандидата и 7 докторов наук по данным специальностям, руководит работой еще 5 аспирантов и 2 докторантов. С 1998 года возглавлял диссертационный совет по присуждению ученой степени кандидата наук по специальности «германские языки», а с 2000 года является председателем диссертационного совета по присуждению ученой степени доктора наук по специальностям: «германские языки» и «теория языка».

Основные научные результаты исследований нашли свое отражение в 10 монографиях, в 12 учебных пособиях с рекомендательным грифом Министерства образования России, в многочисленных научных статьях ученых, аспирантов, докторантов и соискателей кафедры.

О широком признании научной школы Н. Н. Болдырева свидетельствует публикация его работ в центральных отечественных и зарубежных журналах, а также их частое цитирование в монографиях, диссертациях, научных статьях (по материалам сайта <http://www.tsutmb.ru/nayk/zasluzhennyye-deyateli-nauki/boldyrevnn>).

*Когда наука достигает какой-либо вершины,
с нее открывается обширная перспектива
дальнейшего пути к новым вершинам,
открываются новые дороги,
по которым наука пойдет дальше.
С. И. Вавилов*

Николай Николаевич любезно согласился ответить на вопросы нашей редакции.

– Николай Николаевич, Вы являетесь президентом Российской ассоциации лингвистов-когнитологов. Расскажите, пожалуйста, о деятельности этой организации. На мой взгляд, можно говорить о ее влиянии на развитие лингвистики России. Так ли это?

– Ну, в принципе да. Уже можно и нужно говорить о влиянии ассоциации, хотя она создавалась не с этой целью. Правильнее сказать, она создана не при Тамбовском университете, а это общероссийская общественная организация, которая была создана на одной из конференций в Тамбове. Ну и штаб-квартира этой ассоциации находится в Тамбове, потому что это зависит и от административного ресурса, который имеется у нас в городе. Это было не административное решение, это было желание снизу. Это очень важно. Мы говорили какое-то время об организации ассоциации,

но никто не брал на себя эту роль. Ну потом мы договорились и сложилось ядро, 200–300 человек, которое постоянно существует. В апреле прошлого года нам исполнилось 15 лет. Влияние нашей организации проявляется в организации мастер-классов, конференций. В течение первого года нашей деятельности был образован журнал «Вопросы когнитивной лингвистики», которому тоже исполнилось 15 лет. В 2014 году он был подключен к наукометрической базе Скопус. Тогда было определено, что наш журнал и тематически, и в результате грамотной редакционной политики может быть включен в систему цитирования. Это было очень сложно. Нас эксперты проверяли целый год, но решили, что мы достойны. Сначала они индексируют только один год, такая у них практика. Целый год они проверяют, наблюдают и, кстати, не все проходят это испытание. В прошлом году они сами предложили нам договор на три года...

Это показало, что и наши лингвисты чего-то стоят, что они делают какие-то серьезные вещи, мы обмениваемся опытом. Кстати, в нашем журнале публиковались переводы на русский язык материалов, статей серьезных лингвистов, конечно, с их разрешения. Это Леонард Талми, Рональд Лангакер и другие. У нас иностранцев публикуется много. Они пишут и на английском языке, и были статьи на французском, и на немецком. Больше не получается, просто не хватает административных сил. В год у нас выходит 4 выпуска. В каждом 65–79 статей. В портфеле всегда где-то 200 и больше статей. Причем члены РАЛК должны пользоваться привилегией. Кроме того, требования Скопуса, с одной стороны, требования ВАКа, с другой. Они не всегда совпадают, но все должны учитываться. На самом деле возникает много вопросов, но мы со все должны решать. Нам удалось подобрать очень сильный состав экспертов. Они выполняют важную обучающую функцию. Они не просто «заворачивают» статьи, но они дают рекомендации по исправлению: что убрать, что скорректировать. И авторы переделывают. Некоторые переделывают два раза, и только потом выходит статья. Но мы не можем опускать уровень нашего журнала. Я как главный редактор выдерживаю все: давление дружеское, ну административного практически нет. Но есть люди с именем. Присылают статью аспиранты, они ставят второй свою фамилию. Мы разворачиваем, с поклонами и так далее, но не печатаем. Опустить уровень очень легко, потерять марку Скопуса можно, но поддерживать очень сложно. Поэтому я с Вами согласен, что влияние все же оказывается, и то, что я здесь, это тоже часть этого влияния.

– **Николай Николаевич, Вы руководите аспирантурой и докторантурой по 2 специальностям (10.02.04 – германские языки и 10.02.19 – теория языка) в Тамбовском госуниверситете, по сути можно говорить о научной тамбовской школе лингвистики. Если я не права, поправьте меня, пожалуйста. В чем ее новизна даже по сравнению с предшествующей и в чем ее специфика?**

– Школ может быть много. Это зависит от коллектива. И хорошо, что ученые интересуются разными направлениями. До нас действительно существовала школа В. Г. Рудилева. Продолжают работать его ученики. Мы никогда не мешали друг другу, наоборот, сотрудничали. Владимир Георгиевич относился с большим уважением к нам, а я тем более к нему с большим пиететом. Наша школа появилась, конечно, позже. В основном она складывалась после того, как мне удалось защитить докторскую диссертацию в Герценовском университете в Санкт-Петербурге. И мне удалось как-то заинтересовать коллег этим новым направлением. Наш университет появился на базе педуниверситета, как и многие университеты нашей страны. И лингвисты чувствовали себя немного ущемленно в том плане, что в статьях просили хотя бы абзац впереди вставить о методике преподавания.

Наша школа официально существует, звание «Заслуженный деятель науки» дают только в том случае, если есть научная школа, т.е. она признана на государственном уровне. И на общественном уровне у нас есть сертификаты, и на университетском уровне, и т.д. И когда говорят о школе, судят и по количеству защищенных докторских и кандидатских диссертаций. В декабре защищена уже 12 докторская, именно в этом направлении. 20 с лишним кандидатских диссертаций. И плюс уже мои ученики подготовили около сотни кандидатов наук. У нас диссертационный совет работает уже 20 лет. У нас защищаются и из других регионов России. У нас есть и второй журнал «Когнитивные исследования», но мы не стали его индексировать, поскольку это очень хлопотное дело, но он издается вместе с РАН, у нас совместное редактирование и эксперты из института РАН, выходит он тоже 4 раза в год, является ВАКовским. Плюс параллельно идут монографии по докторским, по грантам. У нас грант Российского научного фонда, сейчас новый. До этого был грант для молодежи, сейчас министерский, Это тоже признание и поддержка школы. Я говорю не о себе. В данном случае о всех, кто поверил в это направление, кто этим активно занимается. Ну в общем-то, когда я уходил в докторантуру, по английскому языку не было докторов, а сейчас у нас 6 человек. Нужно учесть еще, что были докторанты из других

городов – Красноярска, Севастополя, Тюмени, Белгорода, а сейчас из Оренбурга, Новосибирска – их же никто не заставляет приезжать к нам, мы не приглашаем специально, не рекламируем! А люди приезжают, им нравится.

– Вашей школой предложены новые методы исследования в рамках изучения языка как единой концептуальной системы. Не могли бы Вы поподробнее рассказать об этих методах исследования.

Вы абсолютно правы. Называть себя можно по-разному. Люди склонны себе что-либо приписывать, называть себя школой, направлением. Но это должно быть аргументированно и обосновано. Научное направление появляется тогда, когда есть собственная методология, взгляд на объект, на его структуру, содержание. И школа возникает тогда, когда она выбирает какой-то собственный ракурс, объединяет все работы в одном направлении. Все работы моих учеников выполнены в одном русле, в рамках одного подхода, который называют когнитивной семантикой; это разработка многоуровневой теории языка. Это выход за рамки собственной системы и обращение к общим знаниям о мире, к социуму. Мы не ограничиваемся только семантикой, мы обращаемся к типам знаний, форматам знаний. И обращаемся к разным методам исследований, соответственно разрабатываем методы, которые помогают исследовать. В каждой докторской есть свой метод исследования. Есть авторские методы. У нас есть концептуально-таксономический анализ. Мы исследуем лексику, ориентируясь на концептуально-иерархический анализ. Концепты бывают очень разные. Есть очень широкие. И мы не можем ко всем применять одну и ту же методику. Нельзя начинать с абстрактных концептов, надо начинать с базовых. А потом углубляться в конкретику или делать обобщения. И вот для этого создавался этот метод, в частности, как язык отражает эту концептуальную иерархию на своем уровне значений: общих, базовых значений, на уровне конкретных значений. Предположим, на уровне глагола это может быть *идти, бежать*. А уже глагол *шагать, хромать* передает какую-то конкретику. Кстати, когда мы обучаем иностранному языку, мы мало говорим об этой конкретике. Просто не хватает возможностей. А стилистику и вот эту конкретику мы не даем, а от нее многое зависит. Вот при исследовании глаголов самостоятельного движения мой аспирант установил, что на абстрактном уровне глаголов нет. У нас все глаголы обозначают какое-то конкретное, реальное действие. Если обозначить этот абстрактный уровень, то придется

использовать или отглагольное существительное, или отвлеченное. То есть в науке, если что-то не получается, надо зайти с другой стороны и посмотреть, а что там. Если язык нам не позволяет это сделать, значит, надо искать другой подход. В этом помогает широкие возможности когнитивной лингвистики, когда язык находится в своем естественном контексте и работает не только память, но и воображение, когда имеются какие-то психические реакции и в языке все это находит отражение.

– Можно ли говорить, на Ваш взгляд, на сегодняшний день о расширении границ когнитивной лингвистики, использовании ее аппарата для описания других разделов языкознания.

Это опять к нашему вопросу. Если она распространяется, то не надо ее ограничивать.... В 1990-м году вышел первый номер нашего журнала, и там была статья Джорджа Лакоффа. Интересная статья. Там он написал, что, хотя я не занимаюсь общими вопросами, хотелось обратить внимание на границы когнитивной лингвистики. Он писал, что когнитивный лингвист обязан рассматривать общие вопросы структуры языка. Вот вам, пожалуйста. Второе – он должен сверять свои результаты с тем, что наработано в смежных областях, и в том числе в своей науке. Поэтому когнитивная лингвистика – это не изолированное какое-то направление, оно связано со многими лингвистическими проблемами. Она на них выходит, пытается их решить. Дать новый ракурс. Это тоже теория языка. Мы не должны себя ограничивать, мы изначально выработали какое-то отторжение, основанное на старых структурных представлениях. Когнитивную лингвистику не включают в курсы введения в языкознание, общего языкознания. А почему? Почему может существовать коммуникативная лингвистика, прагмалингвистика, а эта вызывает такое отторжение? Этому есть объяснение. Когда люди не осваивают направление, приписывают его себе, тогда это как цветочек на шляпке, который может быть, а может и не быть. Они пишут диссертации по когнитивной лингвистике. А там нет ни методов, ни терминов когнитивной лингвистики. Это дискредитирует ее.

– Можно ли говорить, что в России сформировались определенные направления когнитивной лингвистики?

Безусловно. Направление не может быть однородным. Как в лингвистике. Кто-то занимается текстом, кто-то модным сейчас дискурсом и т.д. То же в когнитивной лингвистике. Но все ее направления связаны общей методологией. Это и когнитивная дискурсология, и когнитивная

лексикология, и когнитивная грамматика. Поскольку я все это прошел, но если бы школа ограничивалась какой-то узкой областью ... здесь есть какой-то отрицательный момент. Как концептология. Вначале, когда она появилась, она показала, как нужно анализировать тексты, а сейчас она превратилась в какой-то шаблон, тиражирование этих концептов. Уже нет никакой новизны. Когда читаешь и спрашиваешь, что нового? Может, вы показали новый метод анализа, новую специфику структуры?

Когда говоришь о концептуально-когнитивном таксономическом подходе – это другое дело. Это у меня была кандидатская – это новый принцип классификации лексики по когнитивным схемам, которые лежат в основе формирования языковых значений. В когнитивной лингвистике языковое значение – это концептуальное содержание плюс схема когнитивная, которая на него накладывается, отсекает что-то лишнее и оставляет значение, которое мы хотим выразить. Вот была диссертация по времени и репрезентация, какие там используются схемы: образные, по Лакоффу, неметафорические, метафорические и метонимические, а геометрические, всякие там пространственные, Допустим время + точка – полдень, полночь, + ветка – вчера или завтра. Понимаете, могут быть разные находки в той или иной области, тогда это школа. Она идет в разных направлениях, она дает свободу, она учит чистой, общей лингвистике, но с учетом когнитивного подхода. Если мы будем использовать голые схемы, то где-то на пятой диссертации начнется повтор. И это будет не школа и не будет развития. Люди, которые годами охраняли свою область, ведут себя достаточно агрессивно.

На последнем конгрессе по когнитивной лингвистике, который мы проводили в МГУ, выступал известный ученый в области перевода. И он, как я понял потом, понял полезность когнитивной лингвистики для перевода, и я посчитал обязанным выступить на эту тему. Я посидел и сделал доклад о том, какие проблемы перевода я вижу. Местная профессура восприняла это, если не в штыки, то не очень приятно. Школа развивается, берет новые проблемы, ставит новые задачи, обращается к новым областям.

– Николай Николаевич, у каждой школы есть истоки. Скажите, пожалуйста, кто был Вашим учителем?

Да, без истоков невозможно. Я бы не сказал, что истоки именно когнитивной лингвистики. Истоки я бы делил на практические. Это знание

языка. Тамбовская школа. У нас был очень сильные, уважаемые учителя из московских вузов.

Второй момент – это, конечно, аспирантура, докторантура. Герценовский университет, это тоже солидная школа. Любой исток – это базовое образование. Мое базовое филологическое образование – это Герценовский университет, сама атмосфера, аспирантские общежития, библиотека и т.д. и т.д. и там я обязан по жизни Новелле Александровне Кобриной. Это мой учитель и по кандидатской, и по докторской. Это классик грамматики. И ее точность, ответственность. Она мне говорила: «Вы поймите, лингвисты бывают разные: серьезные и несерьезные». Это у меня идет все по жизни. Она мне помогала, подсказывала. Я вышел за рамки традиционной грамматики. Меня поддержали, мне помогли. Ну и третий источник, прямо по марксизму, – это книги, которые читал я в библиотеке. Это книги и Ю. С. Степанова, и Е. А. Кубряковой. Если бы не было ее, нас бы заклевали. Она помогала нам организовывать конференции, приезжала к нам, везла всех своих докторантов к нам. Ее аспиранты работали вместе с нами, так появилась школа. Это творение рук многих людей, достойных людей, наших известных ученых. К нам потом приезжали Ю.С. Степанов, А.В. Бондарко. К нам приезжали зарубежные ученые, классики уже. Леонард Талми и многие другие. Все это истоки. И сумели создать эту школу. Велика роль учеников. Если бы они не поддержали нас, не шли к нам, не было бы школы.

Сотрудничество зависит от конкретного человека, сотрудничество должно быть. У нас схожий менталитет. У нас понимание единое. В любом случае мы будем выигрывать от сотрудничества. Мы говорили с вашим ректором, могут быть общие дипломы по многим специальностям. Оно будет развиваться и в рамках нашего направления. Я чувствую большой интерес вашей аудитории, очень приятно читать лекции в заинтересованной аудитории. Спасибо за интерес, за внимание. Большой привет вашему журналу, вашим читателям!

– Спасибо Вам большое, Николай Николаевич, за обстоятельные и интересные ответы!

**Интервьюировала В.Ф. Каюмова,
съемка У. Н. Бекмурадов¹.**

¹ Видеозапись этого интервью можно посмотреть на нашем портале <https://fledu.uz/ru/intervyu-s-boldyrevym-nikolem-nikolaevichem/>